

Минори

На следующий день мы стали вживаться в новую ипостась, превратившись из туристов в курортников. Нам предстояло прожить на одном месте, в гостинице у моря еще целую вечность – 10 дней в праздности! *Это все – теория. В праздности с моей женой прожить сколько-нибудь, тем более 10 дней подряд, совершенно невозможно.* Курорт, однако, подразумевает пляж, а с этим пока было неясно – после вчерашней грозы было холодно, ветрено, и в воду не тянуло, что весьма огорчило Юрку: он почему-то считает, что морские купания летом предохраняют от простудных заболеваний зимой, хотя на самом деле корреляция между этими событиями абсолютно недостоверна. *Господи! С этой женщиной я прожил 40 лет, а она так и не поняла, зачем мне морские купания – совсем не от простуд, а от остеохондроза! Только, к сожалению, и от этой болезни помогает все*

меньше, но поплавать все равно приятно, а Танька просто боится холодной воды и норовит уйти в горы...

А от простуды – надо просто жить в Минори...

Этот день мы посвятили неспешному осмотру города – точнее, крошечного поселения, в котором оказались, и, что особенно приятно, не пользуясь никакими описаниями – за отсутствием таковых, - а полагаясь только на собственные глаза. Но разве есть такое место в Италии, где не рискуешь вляпаться в Историю?

Минори, как и все соседние местечки, располагается в долине между горами, в месте, где море образует уютную бухту. До и в начале н.э. здесь селилась римская аристократия, остатки одной небедной виллы раскопаны как раз перед нашей гостиницей:

Судя по тому, насколько глубоко от нынешнего уровня земли эта вилла располагается, строили ее, действительно, давно. На входе с нас содрали сколько-то евро, и этим минорский турсервис и ограничился – дальше

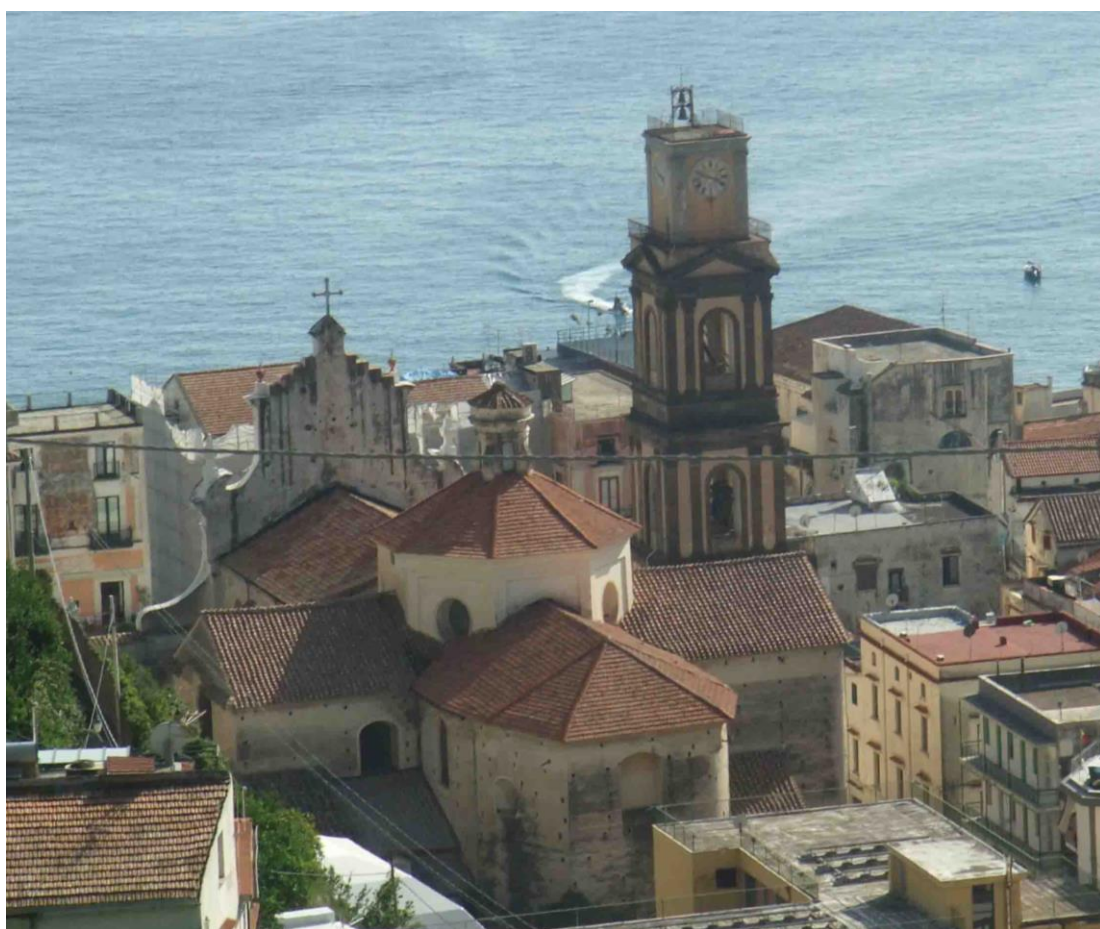
можешь бродить, сколько угодно (нас хватило на часок), и никто к тебе ни с какой информацией не пристанет...

Море в ту пору доходило как раз до ее фасада, так что гости прибывали на судах. А стены и полы покрывала изощренная мозаика вроде той, которая украшала термы Каракаллы:

Это крошечное поселение в Средние века был центром адмиралтейства Амальфитанской республики, о чем до сих пор напоминают таблички на некоторых домах, а с 987 по 1818 год здесь находилась епископская кафедра. Поэтому Кафедральный собор (11 в. - !), посвященный покровительнице города и животных св. Трофимене, поражает размерами, несопоставимыми с численностью населения. *Ни разу за все время, даже в воскресную службу мы в этом храме больше трех десятков прихожан не видели. Что-то мне это напоминает огромный, на тысячу персон, храм в Боке Которской, который был выстроен местным богатеем в сельце на три десятка домов...*

Общий план, видимый со склона, сохранился, очевидно, со времен постройки: это трехнефная базилика с трансептом, за который продолжается средний неф, завершенный одной апсидой, а над средокрестием (пересечением среднего нефа и трансепта) высится купол под низкой шатровой кровлей с фонарем. Хорошо видно, что огромный барочный фасад не имеет никакой связи со трехнефной структурой базилики, а представляет собой просто декоративную стенку. Ренессансная колокольня стоит,

разумеется, рядом и снабжена часами, отбивающими колокольным звоном каждые полчаса (они хорошо видны с любой точки, как из гостиницы, так и с пляжа).

Внутри - барочное убранство, не лишенное элегантности:

Фресок нет, но много больших станковых картин, почти как в художественной галерее. На меня, однако, произвела впечатление не живопись, а вот это барочное надгробие похороненной здесь св. Трофимены. Оно немного напоминает надгробие св. Цецилии в Риме хотя, с моей точки зрения, не так совершенно – не вполне естественный, скорее выбранный для показа, ракурс фигуры, а еще эти пошлые жирные ангелочки... Но все равно девушка необыкновенно хороша!

В храме было тихо, пусто и прохладно. Потом мы специально заглянули сюда во время «воскресной мессы», как было указано на дверях. Обнаружили там человек 10 стариков, а из динамиков, рассчитанных на огромное пространство, доносилась проповедь, произносимая священником женского пола. *Ну, это моя жена забегают вперед – пока в католической церкви священников женска полу еще нет. Вещала, надо так понимать, псаломщица. Вообще, может это мне и кажется, но по сравнению с моими первыми командировками в Италию (в середине 90-х) религиозный энтузиазм тут как-то приугас. В Неаполе я поражался стройным колоннам, которыми местное население, разряженное во все лучшее, двигалось к мессе. Сейчас все это как-то без фанатизма – то ли кризис достал, то ли попы-педофилы отвратили...*

Музыки так и не дождались. Вообще на сайтах говорится, что в Минори в августе - сентябре проходит джазовый фестиваль и концерты

классической музыки, устраиваемые в базилике или на Вилле Романа, но при нас не было ни одного.

В Минори и окрестностях есть еще несколько церквей, столь же древних, что, впрочем, снаружи никак не определяется. Рядом с нашей гостиницей – видимая с балкона церковь Сан-Микеле:

Центром городской жизни является, разумеется, набережная, идущая по всей ширине городка между пляжами и трассой. Здесь по вечерам и выходным прогуливаются не спеша местные жители – старики особенно нарядно одеты, молодежь – как везде, кто в чем, с детьми и собаками. *Между прочим, обратил внимание на то, что, несмотря на экономическую депрессию, очевидные проблемы с рабочими местами и т.д., очень много молодых мам и вот-вот станущих молодыми мамами, и это – в плевом городке с мизерным населением. Даже соседние бухточки и то более населены еще с древности, не даром соседний поселок городского типа называется Майори – большой, в отличие от Минори - «маленький». Как-то,*

значит, не влияет экономика на местную любвеобильность. (А по-моему, как раз с безработицей это и связано напрямую: что еще делать, как не детей?).

Естественно, все друг друга знают, время проходит в разговорах на ходу, на скамейках и за столиками кафе, которое базируется в доме по другую сторону трассы, так что официанты снуют через дорогу. Посидеть вечером, уже после обеда-ужина, вот под этой сосной за бокалом кампари, сопровождаемым маслинами и солеными орешками, стало для нас, как и для аборигенов, любимым времяпрепровождением, ожидаемым в течение всего дня. Тем более, что во время трансляции футбольных матчей к ней крепился телевизор, и старики, а с ними и мой собственный муж, кто сидя, кто стоя, плотно окружали его и отчаянно болели.

Местные, конечно, болеют за свою Салернитану, которая отирается в то ли в серии В, то ли еще ниже, и недолюбливают Наполи, хотя (или благодаря тому, что) географические соседи. А километрах в двадцати, в

Сорренто – там, наоборот, все фанаты Наполи, Марадоны, дона Аурелио де Лаурентиса (нынешнего владельца клуба, вытаскившего команду из нищеты). Рим и «Рому» в провинции Салерно, как я понял, ненавидят, как и их неаполитанские соседи... Среди этой фанатеющей от Ювентуса, Милана и Интера публики я себя чувствовал нормально, жаль только они и не подозревают о существовании российского футбола, и единственный матч ЦСКА, который игрался во время нашего отдыха, смотрел в номере по компьютеру – с зависанием картинки, обрывом трансляции, но дотерпел и даже кое-что смог рассмотреть...

А вот выходящее на набережную самое импозантное ренессансное здание, дом городского головы (справа выглядывают часы колокольни):

Перпендикулярно набережной в толщу города уходит сеть улиц с магазинами, кафе, полных самых изысканных и разнообразных сладостей (небольшую часть которых мы потребляли на завтрак) и уютных ресторанчиков.

Как вы думаете, что это на следующем снимке – глиняные сосуды из раскопок или их современная имитация, напоминающая о древности места?

Ни то, ни другое – это урны для мусора, каждая из трех – для определенного вида!

По мере удаления и повышения улицы становятся все более узкими, но не менее аккуратными, украшенными зеленью и какими-то домашними, похожими на коридоры обширного дома:

Для меня эта прогулка без определенной цели по незнакомым улицам была верхом блаженства. К тому же случилось чудо: мой муж, который в принципе не переносит бесцельного шатания и не позволяет отклониться от выбранного маршрута ни на полшага (пусть даже маршрут был согласован с ним за минуту до этого), воспринимал ее без видимого раздражения и ворчания. (Я тогда не догадывалась, что это – определенный знак, а настоящий сюрприз ждал меня в один из следующих дней).

Тем временем захотелось есть. По дороге мы видели такое множество ресторанных вывесок, что решили каждый день менять место обеда. Сразу скажу – их было все-таки менее 9 (еще один раз обедали в другом городе), так что пару раз пришлось повториться. Тут мы поняли, что кроме ресторанов, расположенных на набережной и на площади перед ней, ориентированных на курортников, все остальные, работающие для местного населения, закрываются на перерыв с 3 до 6 - 7 вечера. В тот второй день мы выбрали ресторанчик на набережной и расположились внутри, под мощными крестовыми сводами, т.к. снова полил дождь. Съев изумительно вкусное мясо, стали ждать счет – и прождали его минут 40, т.к. кассир, видя, что мы одни, куда-то ушла. *Это у людей чисто южное, средиземноморское, даже древнеримское – ощущение, что впереди – вечность, и спешить абсолютно некуда и незачем...* Что нас абсолютно не огорчило – торопиться и вправду было некуда, мы вышли под навес террасы, курили, пережидали дождь и любовались прекрасным видом:

В другой раз, когда мы обедали на этой террасе, мимо нас по трассе медленно проплывал поток машин – за достоверность не поручусь, но, по моему, водители смотрели в наши тарелки и желали приятного аппетита.

В другие два дня мы обедали в ресторане против гостиницы, там постояльцам давали небольшие скидки. Он расположен в нижнем этаже дома так хитро, что его дворик, закрытый стенами и снабженный навесами от дождя и солнца, оказывается ниже уровня окружающих улиц, а пройти к нему можно было через лабиринт коридоров в толще дома, соседнего с виллой Романо. Внутри коридоров было видно, что каменная кладка – очень древняя, возможно, что отчасти и романская, хотя снаружи этот дом ничем не примечателен – он виден на фото из окна гостиницы.

Из других ресторанчиков вот этот запомнился прекрасным уютным двориком, составляющим единое целое с внутренней частью помещения, в котором расставлены были какие-то старинные приспособления:

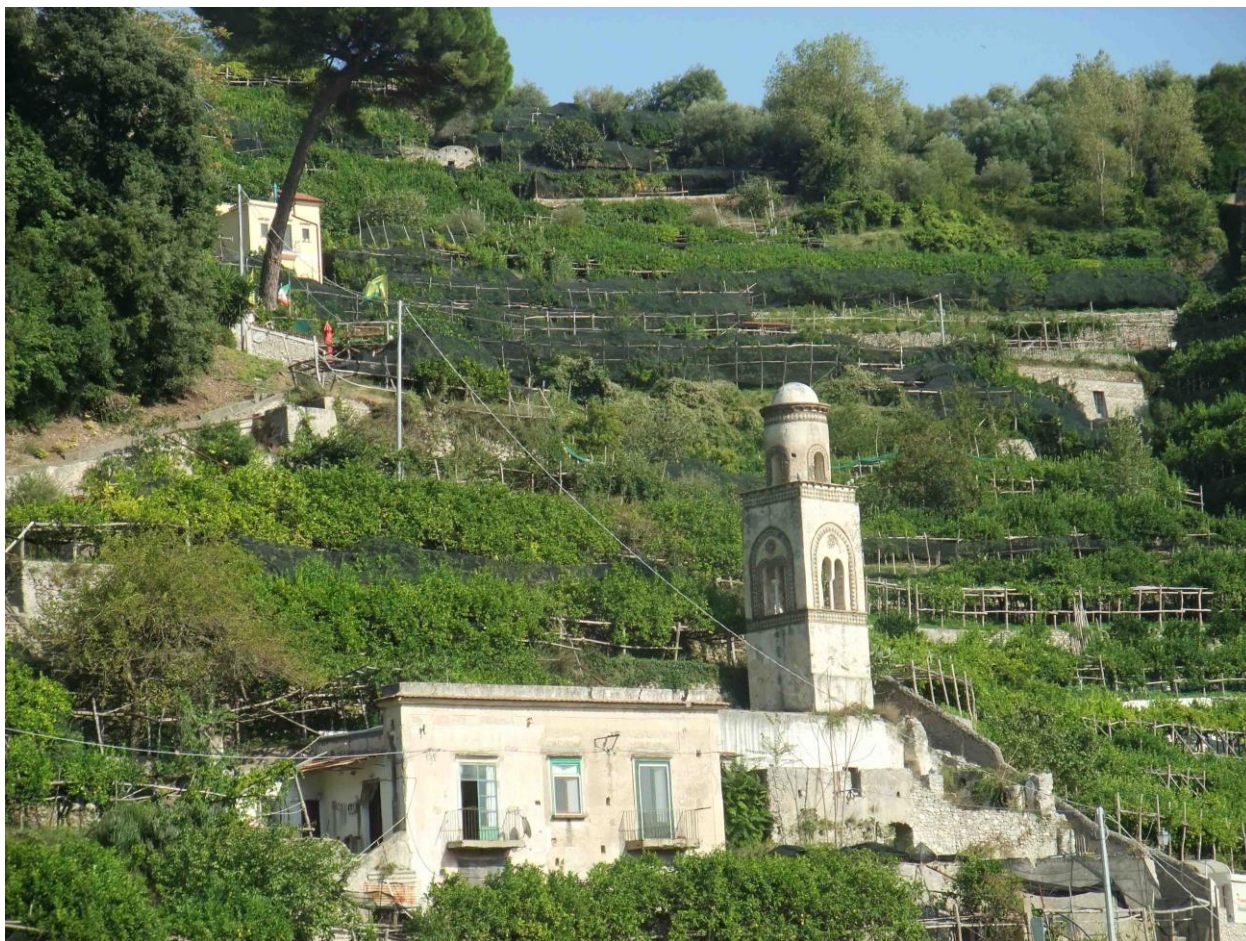
В последний перед отъездом день – был выходной – прямо на тротуаре, по которому мы проходили каждый день, вдруг обнаружили открывшийся ресторан с великолепной оригинальной посудой и прекрасным меню из морепродуктов, что особенно порадовало Юрку. А ресторан перед кафедральным собором, где мы приземлились непосредственно перед тем как идти на мессу, обещавший бесподобную домашнюю пасту, абсолютно разочаровал: обслуживали нас слишком долго, паста была абсолютно невкусная, а платить пришлось так дорого, как нигде больше. *Я к попам всегда питал, как минимум, недоверие! А тут и присоседившиеся к ним рестораторы выступили в том же стиле – сплошной обман трудящихся!*

Раз затронув эту тему, надо рассказать еще об одном несостоявшемся обеде.

Незадолго до отъезда я пошла одна, без Юрки, закупить подарки. Надо сказать, что в магазинах города нет абсолютно ничего стоящего, хотя забытое дома пляжное полотенце мы нашли сразу. Так вот, в тот день я вдруг поняла, что не хочу в эн-ный раз осматривать магазины, и ноги повели меня вверх по правому (от моря) склону горы. К сожалению, у меня не было с собой фотоаппарата. А виды оттуда были превосходные! Миновала чудесный пустующий кемпинг, где кроме хижин был приготовлен для жилья вполне благоустроенный хозяйский дом, а под тентом стоял, нависая над покрытым виноградниками и лимонными плантациями склоном, огромный трапезный стол, поговорила с хозяином, поняла, что он готовит обеды только для постояльцев, которых у него нет, но вот там, напротив есть ресторанчик для всех. Тот ресторанчик стоял в еще более красивом месте, дорога туда шла через лес. Поговорила с хозяином, поняла, что меню, хотя и стоит несколько больше, чем в городе, но включает все виды домашней еды и виноград-мандарины прямо с куста сколько влезет. Так что это просто уникальный случай отведать подлинно итальянскую кухню в штучном домашнем исполнении. Договорилась, что приду завтра с мужем.

Несколько поднажав, уговорила Юрку, который сдался не без сопротивления – не хотелось ему лезть в гору. Но – уговорила, ссылаясь на то, что наш последний в Минори и вообще в отпуске обед должен быть не похож на все остальные. На следующий день, захватив фотоаппарат, пошли. *Уже выдвигаясь, я спросил, нет ли там перерыва на сиесту, который есть практически во всех минорских заведениях, на что мне было отвечено, что «нет, конечно, это же семейное заведение»...*

Подъем дался Юрке гораздо тяжелее, чем мне – я-то поднималась в гору уже не в первый раз, и этот был не самым трудным. Но окружающие красоты его не впечатляли:

Кстати, посмотрите, как используются крыши домов, причем не только здесь, на склоне, но и в городе:

Наконец пришли. В ресторанчике – пусто (а вчера, помню, были посетители). Выходит хозяин с маленькой беленькой внучкой на руках, сразу

предлагает нам холодный домашний напиток – вроде кваса – из большого кувшина. *Это был лимонад! Лимонный сок с водой и льдом – то, что просто необходимо умученному жаждой путнику, который по жаре вскарабкался на такую высоту...* (Кстати, денег он за это с нас не взял). А обед, говорит, будет в 7 (мы пришли в 4). Все! Мне и в голову не пришло, что здесь действует то же расписание, что и в городе. *А ведь предупреждали!* Слоняться три часа там просто негде, еще один подъем Юрка не осилит, повторить подвиг на следующий день – не захотел. *Спасибо! При таких физнагрузках жратва не покрывает расхода сил. Да и вряд ли меня бы там накормили чем-то таким, чего бы я забыть не смог...* Так лопнула моя мечта – отведать домашнюю кухню в лимонной роще.

Зато состоялся у нас с хозяином забавный разговор, о котором расскажу чуть позже, после описания Равелло.